

Дети, услышав о зловонии от ног, брезгливо сморщились, зажали носы и начали перебрасывать друг другу сапоги.

Они швыряли их туда-сюда, а Мин Сяцзин, прихрамывая, в отчаянии пытался угнаться за ними.

— А ну стоять! Мелкие паршивцы! Если не прекратите, я вас всех в реку побросаю, рыб кормить!

Но дети ничуть не боялись Мин Сяцзина. Они корчили ему рожи, а кто-то и вовсе запустил его сапог в ближайшую реку.

— Вы перешли все границы! Я вас сейчас прибью!

Вскоре на главной улице разыгралась сцена погони. Прохожие указывали пальцами на Мин Сяцзина и насмехались.

— Глядите! Это же тот самый высокомерный молодой господин из поместья Мин! Надо же, додумался с детьми воевать!

— Смотрите, он еще и босой на одну ногу, скачет как хромой, умора! — кто-то нарочито начал подражать походке Мин Сяцзина, вызвав очередной взрыв хохота.

Чжэн Хаонань, наблюдавший за этим неподалеку, не выдержал. Как его угораздило связаться с таким идиотом?

Он подошел, схватил босого, хромающего Мин Сяцзина и поспешно скрылся с ним в толпе.

В магазине готовой одежды.

У окна стояла Сяо Цзюй и, улыбаясь, говорила Цинь Юню:

— Теперь-то Мин Сяцзину дома не поздоровится. Так опозориться на главной улице — господин Мин его живьем съест.

Цинь Юнь усмехнулся:

— Поделом ему. Кто просил его вечно задирать людей?

Сяо Цзюй огляделась по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, прошептала:

— Молодой господин, почему лекарь Цяо не смог прощупать ваш пульс? Вы не боитесь, что ваша тайна раскроется? И еще, что вам такого сказал господин Чжэн, что вы сбросили цену с пяти тысяч до трех?

Цинь Юнь щелкнул ее по лбу:

— Вижу, ты не так глупа. Сразу раскусила мою игру?

— Молодой господин, сначала я тоже волновалась, но потом увидела, как уверенно вы спорили с Мин Сяцзином, и вспомнила ваши недавние подвиги. Тогда-то я и поняла, в чем дело.

— Если ты догадалась, то и Чжэн Хаонань, конечно, тоже. Впрочем, сегодня мы не в убытке,

три тысячи — тоже неплохая прибыль. А что до лекаря Цяо и того, почему он не смог ничего понять — это секрет.

Сказав это, Цинь Юнь направился в главный зал на втором этаже.

— Молодой господин, вы куда? — поспешила за ним Сяо Цзюй.

— Разве ты не слышала, как люди говорили, что здесь скоро начнется аукцион? Решил взглянуть.

Цинь Юнь поднялся на второй этаж и дошел до конца коридора, как вдруг знакомый мужской голос привлек его внимание.

— Ваше Высочество Ван Ли, на какую вещицу вы положили глаз? Вам стоило лишь сказать, я бы немедленно выкупил ее и доставил в ваше поместье! К чему вам самому утруждаться?

Это был Ли Фэншэн.

Услышав этот голос спустя три года, Цинь Юнь задрожал. Его тело мгновенно обдало холодом, ноги стали словно свинцовые, и он замер на месте, не в силах пошевелиться.

— Есть одна вещь, которая пришлась мне по душе, — ответил Се Цзысюань, чинно восседая в кресле. Он был облачен в яркие красные одежды, которые бросались в глаза.

— О! Интересно, что же это за сокровище, раз оно приглянулось самому Ван Ли? — подобострастно улыбнулся Ли Фэншэн.

— Слышал, на сегодняшнем аукционе будет выставлена Пурпурно-золотая тыква. Это личная вещь покойного правителя Западного края, мне очень любопытно на нее взглянуть.

— Раз уж она приглянулась Вашему Высочеству, кто посмеет тягаться? Я сейчас же ее выкуплю и доставлю вам!

Се Цзысюань улыбнулся:

— У меня нет недостатка в деньгах, зачем же мне обременять господина Ли такими расходами?

— Вы слишком скромны, Ваше Высочество. Я давно хотел наладить отношения с вами, но из-за служебных дел все никак не мог заглянуть в ваше поместье. Сегодня не спорьте со мной, позвольте мне преподнести вам эту Пурпурно-золотую тыкву! — Ли Фэншэн бил себя в грудь, заверяя в искренности своих намерений.

За дверью Цинь Юнь стоял с каменным лицом. Каждый раз, слыша голос Ли Фэншэна, он мечтал ворваться и разорвать этого человека на куски, чтобы утолить свою ярость.

Сяо Цзюй заметила перемену в состоянии Цинь Юня и, потряхивая его за рукав, спросила:

— Молодой господин, что с вами?

Как только она произнесла эти слова, люди в комнате насторожились.

— Кто там?

Дверь распахнулась, и они увидели застывших на пороге Цинь Юня и Сяо Цзюй.

Сяо Цзюй занервничала, ее начало потряхивать при виде Се Цзысюаня и Ли Фэншэна. Это были слишком влиятельные люди, ссориться с ними было опасно!

— Молодой господин? — осторожно позвала она.

Цинь Юнь наконец вырвался из оков тяжелых воспоминаний. Стоять под дверью и подслушивать — занятие не из приятных, и теперь, когда их застали врасплох, он почувствовал себя неловко.

Он уже хотел что-то сказать, но слуга Се Цзысюаня опередил его:

— Господин Цинь? Опять вы? Почему вы постоянно следите за нашим Ван Ли?

Те, кто находился в комнате, увидев, что это всего лишь пустоголовый Цинь Юнь, выдохнули, хотя лица их оставались мрачными. Особенно Ван Ли Се Цзысюань — он окинул стоящего в дверях остолопа ледяным взглядом, даже не удостоив его вниманием, словно тот был зачумленным, которого лучше обходить стороной.

Ли Фэншэн с усмешкой перевел взгляд с Се Цзысюаня на Цинь Юня, и улыбка его стала еще шире.

— Оказывается, это господин Цинь. Как быстро до вас доходят новости: Ван Ли только прибыл, а вы уже следом. Воистину бесстыдство!

Лучше бы Ли Фэншэн молчал. От его слов Цинь Юнь буквально взорвало.

— Ты, подхалим, что ты несешь? Занимайся своими собачьими делами и не суй нос не в свое дело!

Все присутствующие недоверчиво уставились на него.

Цинь Юнь тут же осознал свою оплошность и подумал про себя: Черт, не сдержался! Нельзя больше совершать ошибок!

— В общем... у меня дела, я пойду! Продолжайте беседу, извините за беспокойство! — выпалил он и бросился наутек.

Ли Фэншэн остался стоять в недоумении, сжимая зубы. Хорош, Цинь Юнь! Я тебя не трогал, а ты сам напросился. При первом же удобном случае я с тобой расправлюсь.

Се Цзысюань тоже замер. Ему показалось, что Цинь Юнь все это время смотрел только на Ли Фэншэна, ни разу не взглянув на него самого.

Подумав об этом, Се Цзысюань медленно поднял глаза на Ли Фэншэна. Неужели Цинь Юнь и Ли Фэншэн знакомы?

Ли Фэншэн, заметив странный взгляд Ван Ли, улыбнулся:

— Прошу прощения за этот конфуз, Ваше Высочество. Может, перейдем в банкетный зал?

Се Цзысюань кивнул, не проронив ни слова.

Аукционный зал был огромен. В центре располагалась высокая сцена, на которую позже вынесут все лоты, чтобы публика могла делать ставки. По периметру зала находились отдельные ложи с окнами: изнутри можно было видеть все, что происходит внизу, а снаружи разглядеть, кто сидит в ложах, было невозможно. Там обычно располагались богачи, знатные особы или высокопоставленные чиновники.

Цинь Юнь выбрал неприметный уголок. Изначально он зашел сюда просто от нечего делать, чтобы убить время.

Но теперь он изменил свое решение.

Раз уж Ли Фэншэн хочет выкупить Пурпурно-золотую тыкву для этой напыщенной утки Се Цзысюаня, то сегодня он хорошенько ударит Ли Фэншэна по лицу. Посмотрим, как он тогда заполучит эту тыкву.

<http://bllate.org/book/22261/2329979>